

Рано утром Фан Чжаня сопровождал его помощник в здание компании.

Поскольку сегодня внезапно пошел дождь и похолодало, он также попросил своего помощника приготовить чашку горячего кофе. Неожиданно в его личном кабинете, еще до того, как горячий кофе был готов, внезапно позвонил его эксклюзивный агент.

«Запись отложена», - тон агента был явно немного нетерпеливым.

«Что?» Фан Чжань неожиданно приподнял брови, когда услышал это по телефону.

«Разве вы не довёл человека до больницы?», - сказал агент. - «Он просто новичок. Почему вы такой строгий?»

«Шао Фэй? Он попал в больницу?» Фан Чжань быстро уловил суть слов своего агента.

Тон агента сразу стал немного возбужденным: «Разве не так! Г-н Хо был встревожен. Он попросил Ю Вэньхуа исследовать недавний график Шао Фэя рано с утра? То, что ты гонял его по пению весь день до позднего вечера вчера, должно быть, стало известно г-ну Хо!»

Когда Фан Чжань услышал эти слова, он внезапно потерял желание выпить эту чашку горячего свежего кофе под рукой.

Агент не слышал его голоса, поэтому он специально напомнил: «По моему мнению, ты должен пойти в больницу, чтобы навестить Шао Фэя сейчас. А затем проявить инициативу и заплатить за это. Важнее получить хорошее впечатление перед господином Хо».

В это время у Фан Чжана было невероятное выражение: «Где я виноват? Я просто хочу записать безупречную песню? Что случилось?»

Сказав это, он не стал ждать, пока агент заговорит, поэтому принял это бесцеремонно: «И как я должен извиняться? Я верхняя козырная карта этой компании. Самая большая дойная корова компании! И ты хочешь мне позволить заплатить новичку?»

«Это не обычный новичок!» - агент не отступил и продолжал серьезно говорить. «Это маленький любовник господина Хо. А ты знаешь, насколько он защищает свои увлечения. А ты издевался над ним. Ну что это заставило тебя почувствовать себя лучше ?!»

«Это просто слух, и они открыто не признавали, что встречаются», - Фан Чжань неловко фыркнул. Очевидно, пока не было объявлено об их отношениях публично, он не поверил бы в их отношения.

«Ты дурак? Все в компании видели, как они обнимаются и держатся за руки!» - тон агента стал

еще более тревожным: «А как насчёт предыдущего Е Яо? Ты признаешь это ?! Как долго ты собираешься обманывать себя?!»

«Я все равно не могу это исправить,» - Фан Чжань настаивал на своих принципах, его тон был очень позитивным: « Я не сделал ничего плохого ».

«Мой маленький предок, ты можешь перестать играть в большую козырную карту сейчас? Это мистер Хо, даже твоя нынешняя позиция не может сравниться с ним!»

У агента не было другого выбора, кроме как сказать эти слова, но внезапно у него возникла идея, и он продолжил: «На самом деле, тебе не нужно за это платить, поэтому ты можете посетить больницу и дать полный простор своему обаянию и показать заботу старшего. Я слышал, что господин Хо сейчас в больнице. Ты можешь воспользоваться возможностью, чтобы показать это ».

«Он в больнице?» Фан Чжань изменил свое отношение, когда услышал, что Хо Цзюньтин тоже находится в больнице.

«Я слышал, как Юй Вэньхай сказал, что это так. Поэтому ты поспеши в больницу, чтобы показать свое лицо, я тебя умоляю».

Этот агент хочет вернуться, чтобы пригласить Ду Цяня выпить и познакомиться лучше, чтобы их взаимодействие было удачным. Иначе рано или поздно его до смерти доведёт артист, за которого он несет ответственность.

«Хорошо, я пойду, дай мне адрес».

Поскольку есть шанс встретить Хо Цзюньтинга, он точно не должен его упустить.

Точно так же, как и он пошли в больницу, чтобы навестить Шао Фэя, Ду Цянь и JTZ. Они случайно встретились на парковке больницы, и их просто случайно сопровождали с зонтом.

И они только что прибыли за дверь единственной палаты, где находился Шао Фэй, с корзиной цветов и фруктов, и вскоре они услышали очень застенчивый голос Шао Фэя, доносящийся изнутри ...

«Президент Хо, не делай этого ...»

Затем до их ушей дошел низкий голос Хо Цзюньтина: «Будь хорошим и послушным...».

«Не ... Это действительно смущает...»

«Эй, я боюсь, что тебе будет больно..».

«Но это первый раз ... Я действительно не могу этого вынести».

«Просто нужно привыкнуть, если ты сделаешь это сам, боюсь тебе будет больно..»

«Это действительно нехорошо, я никогда не испытывал ничего подобного ... Мистер Хо, давайте не будем этого делать ...»

«Нет, ты должен быть послушным, не заставляй меня применять силу».

«Мистер Хо ... Это действительно постыдно ...» В голосе Шао Фэя в это время уже было ощущение принуждения.

«Не облизывай, открой рот и глотай».

Голос Хо Цзюньтинга по-прежнему полон спокойного и сильного голоса, как всегда.

Чем больше Ду Цянь и его группа подслушивали, тем больше они чувствовали, что разговор был неправильным, как будто их босс заставлял его маленького артиста сделать что-то неопишное.

На данный момент они не осмелились больше колебаться, опасаясь, что упустят возможность спасти Шао Фэйя, они быстро распахнули дверь.

И как только дверь открылась, они увидели потрясающую картину ...

Достойный молодой хозяин семьи Хо, глава Yixing Entertainment, на самом деле сам кормил кашей Шао Фэйя!

Если их сфотографирует репортёр новостей, он определенно займет место на первой полосе.

И поскольку у Шао Фэя все еще был катетер в руке, Хо Цзюньтин, очевидно, боялся, что у него будет боль в руке, поэтому он отказался позволить ему держать миску каши самому. В это время он сидел на больничной койке с застенчивым выражением лица.

После того, как Ду Цянь и другие вошли в дверь, Шао Фэй смутился еще больше: «Господин Хо, я же сказал что вам не нужно делать этого, я сделаю это сам ...»

Однако бесстрастный Хо Цзюньтин оставался равнодушным, как будто Ду Цянь и другие не существовали, он продолжал кормить Шао Фэйя кашей.

Шао Фэй не осмелился бросить ему вызов, поэтому он амкнул ложку с рисовой кашей.

Трое из JTZ смотрели на интимную атмосферу их двоих. В данный момент они не осмеливались говорить. Из опасения, что они могут случайно спровоцировать Хо Цзюньтинга, им пришлось стоять не двигаясь. Они Ду Цянь, который был рядом с ними, попросили его выразить сочувствие в качестве представителя.

Ду Цянь не хотел нарушать их атмосферу, но просто стоять здесь – немного неловко, поэтому ему пришлось осторожно сказать: «Мистер Хо, как сейчас состояние Шао Фэйя?»

Прежде чем Хо Цзюньтин смог заговорить, Шао Фэй посмотрел на Ду Цяня и сказал: «Брат Цянь, почему бы тебе не спросить меня прямо?»

«Боюсь, ты можешь что-то скрыть», - сердито фыркнул Ду Цянь, - «Очевидно, я напомнил тебе сделать перерыв, но в итоге ты попал в больницу».

Шао Фэй потерял дар речи: «...»

«Ду Цянь», - спокойно сказал Хо Цзюньтин, - «отложите все его рабочие приготовления, позвольте ему сначала позаботиться о себе».

«Хорошо.» Поскольку большой босс сказал так, Ду Цянь, должно быть, только согласился.

Однако Шао Фэй выразил протест на месте из-за большого количества людей и толпы: «Как это можно сделать ... Запись Учителя Фана еще не завершена, брат Цянь, пожалуйста, дайте мне его контактную информацию, и я передам ему свои извинения, а затем отправлюсь в студию днем...»

Прежде чем он закончил говорить, Ду Цянь поспешно сказал: «Я прошу тебя прекратить беспокоиться, я извинюсь перед Учителем Фаном. Так что ты должен позаботиться о себе».

Почему этот ребенок не видит этого? Большой босс его семьи уже помрачнел из-за его слов!

Даже трое из JTZ заметили напряжённую атмосферу и поспешили с ними согласиться:

«Да, Фэй, ты можешь хорошо отдохнуть».

«Это нормально - отложить запись на несколько дней. В любом случае, у нас гибкий график».

«Ты не сможешь спеть хорошую песню, если не будешь хорошо себя чувствовать».

Шао Фэй: «...»

Юноша не ожидал, что все они были на стороне Хо Цзюньтина.

Ду Цянь позже произнёс еще в несколько словах, сказав Шао Фэю ни о чем не думать, сосредоточиться на восстановлении своего тела и так далее, а затем поспешно ушел, чтобы работать.

JTZ временно отложили запись из-за Шао Фэя, и сегодняшний рабочий график пока не скорректирован, поэтому мне нечего делать, когда они простаивают, поэтому парни остались на некоторое время.

Все трое смогли пообщаться с Шао Фэем. Кроме того, они похожи по возрасту, имеют схожие интересы и увлечения. Естественно, у них много общих тем, и они также очень хорошо умеют рассмешить Шао Фэя. .

В тишине Хо Цзюньтин увидел, что Шао Фэй развеселился, и даже его персиковые глаза улынулись в два полумесяца, поэтому он не мог не сидеть на софе рядом с ним и спокойно наблюдать за Шао Фэем. Хмурясь и улыбаясь.

Просто наблюдая за улыбкой Шао Фэя, он чувствует, что его настроение сильно улучшилось.

Примерно через полчаса Фан Чжань в очках и маске подошел с букетом цветов.

Это заставило Шао Фэя почувствовать себя польщенным: он не ожидал, что эта суперзвезда приедет навестить его маленького новичка, и тут же смутился.

Также шокировано этим трио JTZ. В конце концов, они знают, какой стиль у Фан Чжана. Хотя этот босс выглядит доступным, в его сердце есть четкая линия.

Поэтому, видя его вежливую инициативу, прийти в гости, эти трое боятся, что в небе пойдет красный дождь.

«Не нервничай, я пришел сюда, чтобы взглянуть на твою ситуацию». Фан Чжань заметил, что Шао Фэй стал осторожнее, когда увидел его, поэтому он просто сказал что-то ободряющее.

«Э ... Учитель Фан, простите за беспокойство.» Шао Фэй чувствовал себя неловко, когда все знали, что он в больнице.

«Не будьте вежливы, я просто надеюсь, что ты скоро поправишься». Когда Фан Чжань сказал это, он взял на себя инициативу, подошел к дивану и сел рядом с Хо Цзюньтингом. «Идете вниз, мистер Хо, почему вы до сих пор здесь остаётесь?»

Хо Цзюньтин слегка нахмурился, холодно взглянул на него и не ответил на его слова.

Фан Чжань одержим безразличной внешностью Хо Цзюньтинга. Он искренне верит, что никто в этом мире не может быть более сексуальным, чем Хо Цзюньтин, даже его хмурый вид настолько очарователен.

«Я точно слышал, что вы недавно уехали в командировку за границу». Фан Чжан не заботился о молчании Хо Цзюньтиня, и ему по-прежнему нечего было сказать: «Я не знал, что ты вернулся.»

«Только что вернулся вчера вечером», - легко ответил Хо Цзюньтин.

В это время, не говоря уже о трио JTZ, даже Шао Фэй мог видеть, что этот Фан Чжан полностью опьянён. И явно лукавит, когда сказал что он здесь, чтобы навестить его. Фактическая цель - броситься к Хо Цзюньтингу.

Потому что Фан Чжань вообще не обращал внимания на Шао Фэя, а все его внимание было сосредоточено на Хо Цзюньтинге.

Особенно, когда он говорил о проекте, он, казалось, был переполнен волнением предвкушения. И в прошлый раз, он невольно потянулся к руке Хо Цзюньтинга, намеренно создавая атмосферу, в которой другие не могли легко вмешаться.

Хо Цзюньтин - человек, который всегда очень серьезно относился к своей работе. После того, как Фан Чжань намеренно упомянул эти темы, он не мог не ответить и не рассказать другой стороне о некоторых связанных вопросах.

Фан Чжань, очевидно, понял это правильно, зная, что, пока в нем упоминается работа и умышленно говорится что-то, чего он не понимает, но может быть вовлечен, Хо Цзюньтин объяснит и проанализирует это ему.

В конце концов, Фан Чжань владеет акциями нескольких компаний Хо Цзюньтинга.

Он является нескрываемым приверженцем инвестиций, пока Хо Цзюньтин участвует в проектах, как только появится шанс, он будет очень амбициозен, чтобы последовать за ним, чтобы инвестировать.

Видя, как они все более и более спекулятивно болтают о рабочих проектах, Шао Фэй не понимал, что происходит. Он чувствовал ревность, глядя на них так.

Особенно при виде громкого разговора Фан Чжана на темы, которые могут привлечь внимание Хо Цзюньтинга, необъяснимая ревность в его сердце не может не превратиться в своего рода дискомфорт.

Итак, когда Фан Чжань снова воспользовался возможностью, чтобы снова приблизиться к Хо Цзюньтину, Шао Фэй не смог удержаться, но посмотрел на него неловко.

Хотя Хо Цзюньтин обсуждал рабочие вопросы с Фан Чжанем, его внимание всегда было приковано к Шао Фэю. Он увидел, что выражение лица Шао Фэя было неправильным, и сразу проигнорировал то, что сказал Фан Чжань. И пересел на кровать.

Фан Чжань хотел что-то сказать, но не мог издать ни звука, когда увидел это.

Потому что он может видеть, что Хо Цзюньтин в это время полностью сосредоточился на Шао Фэе. Если он в это время прервет вслух, его обязательно вытеснит Хо Цзюньтин.

«Что случилось?» - в глубоком голосе было нескрываемое беспокойство.

Шао Фэй не ожидал, что его выражение лица привлечет внимание Хо Цзюньтиня, и он смущенно соврал на месте: «Меня немного тошнит...»

«Больно?»

Когда Хо Цзюньтин спросил его, он все равно не забыл протянуть руку и нежно потереть его живот.

Шао Фэй был так напуган его действиями, что не мог не смотреть глупо на мужчину, который был серьезен и осторожно, мягко поглаживал его живот.

«Расслабься», - Хо Цзюньтин заметил, что его тело напряглось, и терпеливо напомнил.

Шао Фэй посмотрел на этого человека с очень серьезным видом и не осмелился сказать что-либо в тот момент, поэтому поспешно сотрудничал и максимально расслабил свое тело.

В конце концов, быть таким мягким - это действительно удобно.

Даже сквозь одежду Шао Фэй все еще чувствовал температуру, исходящую от ладони, и внезапно понял, что этот человек заботится о нем, и не мог удержаться от того, чтобы его глаза не стали горячими.

«Тебе все еще больно?» Хо Цзюньтин увидел, что у него красные глаза, и парню явно хотелось плакать. Он подумал, что ему все еще неудобно, поэтому он быстро убрал руку и больше не осмеливался его тереть.

«Не хочешь позвать доктора, чтобы он тебя осмотрел?» - сразу же неудержимо предложил J из

JTZ.

«Нет необходимости ...» Шао Фэй быстро покачал головой, а затем лукаво улыбнулся: «Я просто немного тронут ... Я не ожидал, что Хо Цзюньтин будет таким нежным».

«Что за дурачок», - легко вздохнул Хо Цзюньтин.

Три человека JTZ, увидев это, единодушно пожаловались в своих сердцах :

“Почему ваши чувства выставляются напоказ, когда мы пришли в гости?! Меня накормили собачьим кормом без предупреждения!”

Ну а Фан Чжань, который тоже был тут, замолчал с уродливым выражением лица.

<http://bllate.org/book/12435/1107433>